

УДК 334

**МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА***© Буров Виталий Юрьевич*

кандидат экономических наук, доцент, директор Института экономики и управления Бурятского государственного университета  
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а  
E-mail: burovschool@rambler.ru

В статье проанализированы различные взгляды на определение понятия «пространство», «пространственная экономика». Сделан вывод, что, несмотря на использование в терминологии понятий «пространство» и «пространственный», область исследований осталась в рамках традиционного территориального подхода региональной экономики.

Рассмотрена роль кластеров в пространственном развитии. Отмечен всевозрастающий дефицит исследований по обоснованию теоретических, методологических и прикладных аспектов размещения субъектов малого предпринимательства в контексте пространственного распределения экономических ресурсов. Осуществлена попытка осмысления роли социально-экономического потенциала малого предпринимательства в контексте модернизации пространства через инновационное развитие региона.

**Ключевые слова:** пространственная экономика, кластер, малое предпринимательство, инновации, территории опережающего развития.

**SMALL BUSINESS IN THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE REGION***Burov Vitaly Yu.*

PhD in Economics, A/Professor, Director of the Economic and Management Institute, Buryat State University  
24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000, Russia

In the article various points of view on the definition of the concept “space”, “spatial economy” have been analyzed. The conclusion has been drawn that in spite of the use in terminology such concepts as “space”, “spatial”, the field of research is within the traditional territorial approach to regional economy.

The role of clusters in the spatial development has been considered. The increasing shortage of studies has been noted in substantiation the theoretical, methodological and applied aspects of the placement of small businesses in the context of the spatial distribution of economic resources. The attempt of rethinking the role of socioeconomic potential of small business has been made in the context of space modernization through the innovative development of the region.

**Keywords:** spatial economy, cluster, small business, innovations, territories of advancing development.

Одной из основных задач развития экономики в настоящее время является обеспечение ее развития, носящего не дискретный, а постоянно воспроизводящийся (на все более высоком уровне) характер, что во многом связано с фактором пространственных экономических трансформаций — формирование единого экономического пространства.

Особый вклад в теорию экономического пространства внес французский экономист, испанец по происхождению Франкоис Перрокс (Perroux). Экономическое пространство, по Ф. Перроксу, — силовое поле, порождаемое фирмами и их взаимосвязями [3], что, по нашему мнению, напрямую связано с деятельностью различных субъектов хозяйствования, в т. ч. и малых предприятий.

Ю. Лавриковой дано следующее определение экономического пространства: «...как сочетания, с одной стороны, территории размещения и взаимодействия хозяйствующих субъектов, отношения между которыми складываются в определенной социально-экономической среде и, с другой стороны, социально-экономической среды взаимодействия хозяйствующих субъектов, формируемой применяемыми на территории механизмами регулирования экономики. Из вышеприведенного понимания экономического пространства следует, что его составляющими являются: 1) хозяйствующие субъекты; 2) отношения и взаимодействия между ними; 3) механизмы регулирования, определяемые инсти-

туциональными условиями, созданными на территории (совокупность норм, правил регулирования отношений и др.)» [8].

По мнению многих исследователей, современная экономика — это пространственная экономика. Примером такой экономики может быть национальная экономика как объединение взаимодействующих, пространственно распределенных региональных экономик. Другой пример — мировая экономическая система, компонентами которой являются взаимодействующие национальные экономики [11].

Н. М. Сурнина под пространственной экономикой понимает «... процесс и результат деятельности субъектов пространственного развития (в частности, субъекты РФ — национально-государственные и территориально-государственные образования, федеральные округа, ассоциации экономического взаимодействия, муниципальные образования), основанные на принципах саморазвития, экономических отношениях с территориальными социально-экономическими системами высшего порядка и с формирующимися новыми территориальными образованиями (территории с особым статусом, в том числе свободные экономические зоны, закрытые территориальные образования, технополисы, научные и технопарки, районы реализации специальных программ)» [12].

При этом под экономическим пространством, в рамках которого происходит пространственное распределение значений микро- и макроэкономических параметров (средних и предельных затрат факторов производства, цен благ и услуг, факторных цен, доходов, сбережений, занятости и т. п.), понимается не только собственно национальное пространство, пространство в пределах национальных границ, но и наднациональное пространство, мировой рынок в целом и множество субглобальных (региональных) рынков [9].

Экономическое пространство напрямую связано с понятием «пространственное развитие». С. А. Суспицын трансформацию экономического пространства РФ рассматривает в рамках нормативного подхода, как движение к заданной территориальной структуре экономики, а также в позитивистских традициях, изучая эволюцию пространственного распределения экономической активности и выявляя ее причины, факторы и ограничения [13].

В. Княгинин и Ю. Перелыгин видят ключевой смысл пространственного развития в комплексе мер по гармонизации на территории разнонаправленных процессов и оптимизации происходящих изменений [7].

И. Т. Насретдиновым предложено определение комплексной поддержки процесса пространственно-экономической трансформации как целенаправленной деятельности заинтересованных участников процесса трансформации, в целях создания и обеспечения нормативных, экономических и организационных условий, гарантий и стимулов деятельности, направленных на экономическое оздоровление, становление, развитие и самореализацию конкурентного потенциала предприятий [10].

Иными словами, пространственная экономика изучает экономические отношения (причинно-следственные связи), пространственные трансформации как в территориальных общностях с уже сложившимися, фиксированными (в т. ч. и в правовом отношении) границах (республика, край, область, округ, муниципальное образование и др.), так и в территориально-экономических образованиях с неустоявшимися, четко неопределенными границами (зоны влияния крупных городов, зоны нового освоения, трансграничные территории, территории с экстремальными природно-климатическими и иными условиями и т. п.).

Возникает вопрос: какую роль играет сектор малого предпринимательства (МПИ) при формировании единого экономического пространства? И можно ли говорить о том, что сектор МПИ является субъектом пространственной экономики?

При достаточно широкой разработанности проблематики МПИ, расположенных на территории конкретного субъекта Федерации, ощущается всевозрастающий дефицит исследований по обоснованию теоретических, методологических и прикладных аспектов размещения субъектов МПИ в контексте пространственного распределения экономических ресурсов, традиционно рассматриваемых школой известных российских регионалистов (А. Г. Гранберг, В. В. Кулешов, В. Н. Лексин, П. А. Минкир, Н. Н. Михеева, А. С. Новоселов, В. Е. Селиверстов, В. И. Суслов, С. А. Суспицын, А. Н. Швецов, Б. М. Штульберг) [2].

Пространственное распределение экономической деятельности оказывается целесообразным, ввиду различий в социально-экономическом положении территорий, и связано, прежде всего, с рациональным разделением труда, размещением природных ресурсов, формированием эффективных про-

порций хозяйственного взаимодействия различных экономических субъектов большая роль принадлежит сектору МП.

Эта неравномерность существовала всегда, но реально использовать ее для экономического роста удалось лишь тогда, когда появились соответствующие средства коммуникаций, которые стали новым источником конкурентных преимуществ территории и, по сути, меняют не только систему факторов размещения, но и структуру самого экономического пространства.

Отдельные ученые пространственное развитие территорий связывают с кластерами. Так, Ю. Г. Лаврикова считает: «Во многом развитию сетевой структуры экономического пространства, укреплению его единства и целостности способствует внедрение кластерной формы организации бизнеса. Мировой опыт развитых стран убедительно доказывает как эффективность, так и неизбежную закономерность возникновения разного вида кластеров» [12].

Во многих странах мира, так же как и в России, формирование кластеров стало важной частью государственной политики в области регионального развития. Целями этой политики являются развитие сектора малых и средних предприятий вокруг крупных компаний, создание новых рабочих мест и в конечном счете повышение инновационного потенциала отрасли и конкурентоспособности региона.

На сегодняшний день отечественными учеными обоснованы теоретико-методологические подходы к использованию кластеров в качестве рыночного института пространственного развития экономики российских регионов (например, Ю. Г. Лаврикова [8]). В связи с этим в России, прежде всего, в лице регионов начался переход от обсуждения необходимости создания кластеров к практике их построения.

Формирование кластеров в регионе является важнейшим моментом формирования развитой региональной экономики России. В общем виде кластер представляет собой сообщество фирм и компаний, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Структурно же кластер представляет собой ядро в виде совокупности крупных предприятий, вокруг которых группируются региональные научные учреждения, региональная власть и субъекты МП.

Получается, что поднятая проблема о сущности пространственного развития может рассматриваться в контексте таких терминов, как «пространственная экономика», «кластер», «малое и среднее предпринимательство».

Ряд отечественных ученых анализируют МП как сложную саморазвивающуюся систему, в т. ч. с точки зрения пространственной экономики, и это вызывает интерес.

Так, Ф. Ф. Хамидуллин рассматривает малый бизнес как экономическую систему. По его мнению, «... это сложная, вероятностная, динамическая система, охватывающая процессы производства, обмена, распределения и потребления материальных благ. Если рассматривать ее в материально-производственном аспекте, то ее входом являются материально-вещественные потоки природных и производственных ресурсов, информация, выходом — материально-вещественные потоки предметов потребления, услуг, продукции, предназначенной для накопления и возмещения, товаров для экспорта, а также отходов производства. В социально-экономическом аспекте ее входом являются определенные социально-экономические отношения людей в обществе, выходом — воспроизведенные и развитые системой производственные отношения, содержание которых определяется регулируемым и саморегулируемым соотношением элементов собственности» [16].

Л. Ю. Филобокова определяет МП как динамическую, сложную, открытую, активную, управляемую, организационную систему. «Сущностью управления такой системой является воздействие на управляемую и управляющую подсистемы, направленное на эффективное достижение цели деятельности путем выработки этого воздействия и обеспечения его реализации» [15].

Ю. Г. Чернышева считает, что «... за последние десять лет малое предпринимательство превратилось в особый самостоятельный социально-экономический сектор экономики, в котором обострились экономические противоречия» [17].

В. Г. Басарева обосновывает целесообразность анализа проблем развития российского МП и региональных факторов его активизации, используя понятия и принципы теорий, связанных с осмыслением процесса реформирования, теорий, объясняющих сдвиг к мелкомасштабному производству в индустриально развитых странах, теорий предпринимательства. С ее точки зрения, синтез этих теоретических подходов может обеспечить пространственная экономика [2].

МП как субъект пространственного развития обладает следующим потенциалом [5]:

1) социально-политический потенциал — возросшее значение МП в процессе социальной реструктуризации общества и формирования «среднего класса», его активная роль в смягчении ситуации на рынке труда, предупреждении тенденций поляризации общества, проявлении деловых качеств граждан, а также реализации его гражданских прав, росте реальных доходов населения;

2) адаптационный потенциал — приспособляемость субъектов МП к жестким, часто меняющимся условиям внешней среды, способность быстро перестраиваться, исходя из запросов конкретных групп потребителей, быстро осваивать новые рыночные ниши, создавать конкурентоспособные производства при относительно низких капитальных и текущих затратах;

3) потенциал регионального развития — вклад малого бизнеса в реструктуризацию региональной экономики и выравнивание уровней экономического развития территорий, обеспечение роста доходов занятого населения соответствующих уровней при ориентации деятельности субъектов МП на локальные рынки;

4) инновационный потенциал — способность к самостоятельному продуцированию и освоению научно-технических, технологических, организационно-экономических нововведений и их коммерческому использованию при сравнительно низких стартовых затратах;

5) интеграционный потенциал — возможность субъектов МП преодолевать политические, административные и экономические барьеры, воссоздавать утраченные и формировать новые кооперационные связи, встраиваясь в целостные производственно-технологические кооперационные системы с участием более крупных хозяйственных субъектов, в т. ч. в рамках финансово-промышленных групп;

6) мультипликативный потенциал — возможность субъектов МП обеспечивать формирование спроса на продукцию других секторов экономики, стимулируя тем самым процесс воспроизводства, рост загрузки производственных мощностей, прогрессивные сдвиги в смежных отраслях;

7) кадровый потенциал — активный приток в сферу МП специалистов высокой квалификации.

Необходимо остановиться на роли МП в экономическом развитии регионов. Разработанные сегодня стратегии, программы развития отдельных субъектов РФ, и это в первую очередь касается Байкальского субрегиона и Дальнего Востока, основаны на эксплуатации природных ресурсов, обновлении и расширении уже имеющейся производственной базы. «Он предполагает усиление дальнейшего развития в первую очередь тех отраслей, которые в настоящее время определяют развитие региона, а также некоторую диверсификацию промышленного сектора, с развитием новых производств на основе минерально-сырьевой базы» [5]. То есть при таком подходе недостаточно учитывается пространственный фактор.

И здесь можно сослаться на мнение С. А. Суспицына, с которым мы полностью согласны: «Недостаточный и несистемный учет пространственного фактора в социально-экономическом развитии является причиной многих проблем в реформировании экономики России и слабой эффективности предпринимаемых в этом направлении усилий» [14, с. 9].

Значимость сектора МП как субъекта пространственной экономики резко актуализируется, если мы будем рассматривать модернизацию пространства через инновационное развитие региона, ключевыми факторами которого являются технологические и социальные инновации, то есть развитие должно происходить на основе построения региональных инновационных систем.

Однако технологические инновации связаны с производством новых технологий и продуктов в ходе выполнения исследований и разработок фундаментальной и отраслевой науки, что напрямую зависит от субъектов МП и наличия качественного уровня, рассмотренных выше, интеграционного, инновационного и адаптационного потенциалов.

По мнению М. В. Ивановой, такая пространственная модернизация региона, «... во-первых, требует согласованной инновационной стратегии развития страны с определением наиболее значимых для экономики отраслей, которые будут способствовать ускорению экономического развития. Во-вторых, определение приоритетных направлений экономики, которые будут развиваться в данном регионе на основе существующих факторов производства. В-третьих, для внедрения технологических инноваций необходимо существование определенных объективных предпосылок в виде развитой научно-исследовательской базы и фундаментальной науки, высококвалифицированных трудовых ресурсов, наличие минерально-сырьевой и развитой производственной базы, федеральной поддержки по формированию региональной инфраструктуры, нормально функционирующего механизма привлечения частных, в т. ч. и зарубежных, инвестиций и т. д.» [6].

Можно сделать вывод, что решение задачи внедрения технологических инноваций при низком уровне финансовой самостоятельности территорий и их высокой дифференциации развития, низким уровнем развития сектора МП и в первую очередь инновационно-ориентируемого сегмента МП, едва ли возможно в существующих современных условиях на региональном уровне.

То есть при реализации идеи пространственного экономического развития, российскому МП принадлежит важная роль – МП как структурный и функциональный элемент национальной экономики, являющийся динамичной, саморазвивающейся системой, обладает определенными стратегическими преимуществами, реализация которых способствует достижению целей государственной социально-экономической политики устойчивого развития отдельных регионов и территорий и повышению роли России в современном мировом экономическом пространстве.

Вместе с тем, с опорой на положительный отечественный и зарубежный опыт можно обосновать, что новая государственная политика пространственного развития связана с созданием в России территорий опережающего развития (ТОР) на основе кластерных принципов, в основе которых вместо политики выравнивания уровня регионального развития должен использоваться принцип поляризованного развития отдельных регионов-лидеров («опорных регионов»), способна обеспечить конкурентоспособность региона и хозяйствующих субъектов, снизить уровень территориальной дифференциации, обеспечить согласованное территориально-отраслевое развитие, повысить уровень и качество жизни. А это значит, что эта территория не может обойтись без экономического, социального и инновационного потенциала МП.

В основе данного подхода лежит теория полюсов роста Ф. Перру. Согласно этой теории, территории, где размещаются предприятия лидирующих отраслей, становятся полюсами притяжения факторов производства, поскольку обеспечивают наиболее эффективное их использование [6].

Мы считаем, что несмотря на присущие МП недостатки, его совокупный потенциал может выступить драйвер-фактором новой политики по следующим направлениям развития экономики ТОР: в сфере социальных услуг, в сфере финансовых услуг, в сфере обслуживания больших предприятий и в сфере инновационной деятельности.

#### *Литература*

1. Концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Министерство регионального развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <http://archive.minregion.ru/WorkItems/DocItem.aspx?DocID=136&PageID=148>
2. Басарева В. Г. Малое предпринимательство трансформируемой России: региональные факторы активизации: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — Новосибирск, 2011.
3. Бияков О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. — 152 с.
4. Гранберг А. Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион: экономика и социология. — 2009. — № 2. — С. 166–178.
5. Давыдова Р. Т. Развитие малого предпринимательства в условиях реформирования промышленного комплекса страны в новых экономических условиях (на примере г. Москвы). — М.: НИА-Природа, 2003. — 380 с.
6. Иванова М. В. Региональное развитие в контексте пространственной экономики. Экономические и гуманитарные исследования регионов. — 2012. — № 6.
7. Княгинин В., Перельгин Ю. Пространственное развитие России в долгосрочной перспективе // Российское экспертное обозрение. — 2007. — № 1–2. — С. 6–10.
8. Лаврикова Ю. Г. Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — Екатеринбург, 2009.
9. Минакир П. А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) // Пространственная экономика. — 2005. — № 1. — С. 4–26.
10. Насретдинов И. Т. Повышение конкурентоспособности региональной системы потребительской кооперации на основе пространственно-экономической трансформации: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — М., 2010. — 43 с.
11. Попков Ю. С. Макросистемные модели пространственной экономики // Труды ИСА РАН. — М., 2008. — Т. 39.
12. Сурнина Н. М. Пространственная экономика: теоретико-методологическое и научно-практическое исследование: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — Екатеринбург, 2003.
13. Суспицын С. А. Развитие методов измерения пространственных трансформаций экономики // Регион: экономика и социология. — 2007. — № 4. — С. 3–18.

14. Оптимизация территориальных систем / под ред. С. А. Суспицина. — Новосибирск, 2010. — 632 с.
15. Филобокова Л. Ю. Устойчивое развитие малого предпринимательства: теория и практика (на материалах Дальневосточного экономического региона): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — Ростов н/Д., 2005.
16. Хамидулин Ф. Ф. Развитие методологии исследования малого бизнеса // Проблемы современной экономики. — 2006. — № 3(19).
17. Чернышева Ю. Г. Государственная поддержка малого предпринимательства в контексте экономических противоречий: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — Ростов н/Д., 2009. — 45 с.

#### References

1. *Kontseptsiya strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossiiskoi Federatsii* [The concept of socio-economic development of the Russian Federation regions]. Ministry of the Russian Federation Regional Development. Available at: <http://archive.minregion.ru/WorkItems/DocItem.aspxDocID=136&PageID=148>
2. Basareva V. G. *Maloe predprinimatel'stvo transformiruemoi Rossii: regional'nye faktory aktivizatsii. Avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Small business of transforming Russia: regional activization factors. Author's abstract of Dr. econ. sci. diss.]. Novosibirsk, 2011.
3. Biyakov O. A. *Teoriya ekonomicheskogo prostranstva: metodologicheskii i regional'nyi aspekty* [Theory of Economic Space: methodological and regional aspects]. Tomsk: Publishing Department of Tomsk University, 2004. 152 p.
4. Granberg A. G. О programme fundamental'nykh issledovaniy prostranstvennogo razvitiya Rossii [On the program of Russia spatial development fundamental research]. *Region: ekonomika i sotsiologiya – Region: Economics and Sociology*. 2009. No 2. Pp. 166–178.
5. Davydova R. T. *Razvitie malogo predprinimatel'stva v usloviyakh reformirovaniya promyshlennogo kompleksa strany v novykh ekonomicheskikh usloviyakh (na primere g. Moskvy)* [Development of small business in the conditions of reforming industrial complex and new economy (on the example of Moscow)]. Moscow: NIA-Priroda, 2003. 380 p.
6. Ivanova M. V. *Regional'noe razvitie v kontekste prostranstvennoi ekonomiki. Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov* [Regional development in the context of input-output economy. Economic and humanitarian studies of regions]. 2012. No 6.
7. Knyagin V., Perelygin Yu. Prostranstvennoe razvitie Rossii v dolgosrochnoi perspektive [Spatial development of Russia in the long term]. *Rossiiskoe ekspertnoe obozrenie – Russian expert review*. 2007. No 1–2. Pp. 6–10.
8. Lavrikova Yu. G. *Klastery kak rynochnyi institut prostranstvennogo razvitiya ekonomiki regiona. Avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Clusters as a market institution regional economy spatial development. Author's abstract of Dr. econ. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2009.
9. Minakir P. A. *Ekonomika i prostranstvo (tezisy razmyshlenii)* [Economics and space (abstract thinking)]. *Prostranstvennaya ekonomika – Spatial Economics*. 2005. No 1. Pp. 4–26.
10. Nasretdinov I. T. *Povyshenie konkurentosposobnosti regional'noi sistemy potrebitel'skoi kooperatsii na osnove prostranstvenno-ekonomicheskoi transformatsii. Avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Improving of regional system of consumer cooperation competitiveness based on spatial-economic transformation. Author's abstract of Dr. econ. sci. diss.]. Moscow, 2010. 43 p.
11. Popkov Yu. S. *Makrosistemnye modeli prostranstvennoi ekonomiki* [Macrosystemic models of spatial economy]. *Trudy ISA RAN* [Proceedings of System Analysis Institute RAS]. Moscow, 2008. Vol. 39.
12. Surnina N. M. *Prostranstvennaya ekonomika: teoretiko-metodologicheskoe i nauchno-prakticheskoe issledovanie. Avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Spatial Economics: theoretical, methodological and scientific-practical studies. Author's abstract of Dr. econ. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2003.
13. Suspitsyn S. A. *Razvitie metodov izmereniya prostranstvennykh transformatsii ekonomiki* [Development of measuring methods of economy spatial transformations]. *Region: ekonomika i sotsiologiya – Region: Economics and Sociology*. 2007. No 4. P. 3–18.
14. *Optimizatsiya territorial'nykh sistem* [Optimization of territorial systems]. Novosibirsk, 2010. 632 p.
15. Filobokova L. Yu. *Ustoichivoe razvitie malogo predprinimatel'stva: teoriya i praktika (na materialakh Dal'nevostochnogo ekonomicheskogo regiona). Avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Sustainable development of small business: theory and practice (on materials of the Far Eastern economic region). Author's abstract of Dr. econ. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2005.
16. Khamidulin F. F. *Razvitie metodologii issledovaniya malogo biznesa* [Development of small business research methodology]. *Problemy sovremennoi ekonomiki – Problems of modern economics*. No 3(19).
17. Chernysheva Yu. G. *Gosudarstvennaya podderzhka malogo predprinimatel'stva v kontekste ekonomicheskikh protivorechii: teoriya i praktika. Avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [State support of small business in the context of economic contradictions: theory and practice. Author's abstract of Dr. econ. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2009. 45 p.